

УДК 81'42:177.8

КСЕНОФОБСКАЯ РИТОРИКА: ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТОЛЕРАНТНОГО ДИСКУРСА

Екатерина Василенко

*Белорусский государственный университет
Belarusian State University
ул. Карла Маркса, 31, Минск, 220030, Республика Беларусь
e.n.vasilenko@gmail.com*

Василенко К. Ксенофобська риторика: тематична організація інтолерантного дискурсу

У статті представлено модель тематичної структури етнічно зумовленої “мови ворожнечі” як форми інтолерантного дискурсу. Виокремлено чотири загальні категорії тем, як-от: 1) “Інтуїтивна оцінка”; 2) “Характеристика соціальної групи як такої”; 3) “Зіставлення соціальної групи з іншими групами”; 4) “Становище соціальної групи в дискурсивному співтоваристві”. Проілюстровано зразки вербалізації тем і підтем ксенофобської риторики в інтернет-дискурсі Білорусі на матеріалі коментарів інтернет-користувачів порталу TUT.BY в 2015-2019 рр. Акцентовано на тому, що межі між диференційованими групами доволі умовні, а їх “наповнення” може відрізнятися залежно від екстралінгвальних умов комунікації або ворожого ставлення мовця до тієї чи тієї соціальної групи.

Ключові слова: ксенофобська риторика, етнічно зумовлена “мова ворожнечі”, дискурс ненависті, інтолерантний дискурс, інтернет-дискурс.

Vasilenko E. Xenophobic rhetoric: Thematic organization of intolerant discourse

The article presents an analysis of xenophobic hate speech in Belarus with the focus on its functioning in online discourse. The study is aimed at determining the thematic structure of xenophobic hate speech as a form of intolerant discourse.

Hate speech is understood as a set of language means expressing negative, based on stereotypes or prejudices, attitude towards the addressee as a carrier of values different from those of the addresser, and, as a result, verbalizing one or another type of discrimination or intolerance.

The analysis of the topics covered in the online comments made it possible to determine four major thematic categories in the structure of xenophobic hate speech in Belarusian online discourse, each containing two topics: Category 1 “Intuitive assessment”: 1.1. “I do not like them” and 1.2 “Some of them are better/worse than the others”; Category 2 “Characterization of the social group”: 2.1 “Their appearance is different” and 2.2 “Their character and mind is different”; Category 3 “Comparison of the group with other social groups”: 3.1 “They are worse than us” and 3.2 “They are the same as other ‘bad’ social groups” and

Category 4 “Position of the group in the discourse community”: 4.1 “They threaten our traditional way of life” and 4.2 “They need to know their place”.

Key words: xenophobic hate speech, ethnicity-based hate speech, discourse of hate, intolerant discourse, online discourse.

Постановка проблеми и ее связь с важными научными задачами. Несмотря на мультикультурализм современного общества и все большее распространение идей равенства и толерантности по отношению к представителям других социальных групп, в том числе этнических, в интернет-коммуникации довольно часто появляются высказывания, транслирующие идеи превосходства “своей” социокультурной группы над “чужой”.

В этой связи особую важность приобретает рассмотрение вопросов вербализации враждебности, т. е. так называемого “языка вражды” (*hate speech*), понимаемого как “совокупность языковых средств, выражающих негативное отношение к адресату, основанное на стереотипах или предубеждениях, и вербализующих тот или иной вид дискриминации или нетерпимости” [Vasilenko / Василенко 2019a : 127].

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение “языка вражды” как одной из форм проявления социокультурных конфликтов приобретает все большую актуальность в современной гуманитаристике. В работах лингвистов, психологов, юристов, политологов, культурологов и социологов всего мира рассматриваются разные виды “языка вражды” [Yazyk / Язык 2007; Mazid 2012; Waldron 2012; Boromisza-Habashi 2013; Sentiment 2016; Hromenkov / Хроменков 2016; Assimakopoulos, Baider, Millar 2017; Vasilenko 2019]. Краткий обзор работ представлен в [Vasilenko / Василенко 2019c].

В статье рассматривается этнически обусловленный “язык вражды”. Используемый в исследовании термин “ксенофобия” имеет греческое происхождение (от греч. *xenos* – чужой и *phobos* – страх) и понимается нами как “негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям

и их отдельным представителям – “чужакам”, “иным”, “не нашим” [Kroz, Ratinoва / Кроз, Ратинова 2005 : 7].

Цель исследования заключается в выявлении тематической структуры этнически обусловленного “языка вражды” как формы интолерантного дискурса.

Изложение основного материала исследования. Источником фактического материала исследования послужили комментарии пользователей к новостным статьям, затрагивающим этническую тематику, опубликованным на популярном белорусском информационно-новостном интернет-портале *TUT.BY* с января 2015 по июль 2019 года включительно и содержащим в заголовке лексемы “иностранец”, “миграция”, “ксенофобия”. (Исследование гендерно обусловленного языка вражды с привлечением фактического материала за аналогичный период представлено в [Vasilenko / Василенко 2019b]). Данные по общему количеству статей и комментариев, послуживших источником фактического материала исследования, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количество статей и комментариев пользователей интернет-портала TUT.BY к статьям за 2015–2019 гг., послужившим источником фактического материала исследования

Ключевое слово в заголовке статьи	Общее количество статей	Общее количество комментариев
Иностранец	156	14 471
Миграция	39	3 064
Ксенофобия	4	80
Всего	199	17 615

Рассмотрим особенности вербализации этнически обусловленной враждебности в комментариях белорусских интернет-пользователей в соответствии с предлагаемой нами тематической классификацией интолерантного дискурса. В приведенных примерах орфография и пунктуация авторов комментариев сохранены.

Категория 1 “Интуитивная оценка” предполагает выражение – с возможным прямым или косвенным оскорблением – общего негативного отношения к социальной группе или ее

представителям, которое говорящий ничем не объясняет, и включает в себя две темы: “Они мне не нравятся” и “Некоторые из них лучше / хуже других”.

Тема 1.1 “Они мне не нравятся”. В то время как в Европе вопрос о миграции из стран Африки и Азии стоит достаточно остро, для Беларуси данная тема, в отличие от внешней миграции, является не настолько актуальной, что подтвердил количественный анализ фактического материала. При этом, учитывая, что в данных условиях у жителей Беларуси нет одного общего “врага”, в комментариях встречаются негативные отзывы как об иммигрантах вообще (а), так и о разных группах иностранцев, например, в отношении русских (б) и поляков (в): а) *уезжают лучшие приезжают...;* б) *Хоть с денежками на карманах подъехали Дорогие Россияне в город Минск? Или со своими жареными ёжиками и оладьями из перловки?;* в) *Вместе мы станем сильнее и богаче. Польские паны тоже так считают? <...>.*

В проанализированном материале были обнаружены также случаи вербализации не только этнической, но и религиозной (а) и расовой (б) ксенофобии: а) *<...> В ваших словах есть резон. Многие желают вернуть своё, отобранное советами. У моих дедов тоже отжали много. А то что руководить будет человек определённой национальности, так это не беда. Главное чтоб славянской веры, и голова с мозгами дружила <...>;* б) *Интересно, а о чём думали негры, когда начали заваливать памятники?*

Тема 1.2 “Некоторые из них лучше/хуже других”. В комментариях к статьям об иностранцах во многих случаях отчетливо прослеживается разница между отношением белорусов к европейцам и американцам, с одной стороны, и азиатам и африканцам – с другой. В частности, в комментариях к статьям о миграционных процессах в Европе, напрямую не затрагивающих белорусов, белорусские интернет-пользователи выказывают солидарность ингруппе на основании расовой принадлежности, несмотря на то, что фактически выступают в качестве аутгруппы, например: *Территория бывшей ГДР давно*

превращена в отстойник и место поселения всех “беженцев” из арабского мира! Искренне жаль тамошних немцев!

В ряде комментариев встречается непосредственное сравнение разных этнокультурных групп, например: *Магдалена Волинська – полька :) С большой вероятностью она и уговорила супруга заняться подобной деятельностью, ибо британцам в общем-то это мало присуще. Разумеется, этот факт нигде не будет фигурировать.*

Категория 2 “Характеристика социальной группы как таковой” предполагает оценку – преимущественно негативную – внешних или внутренних характеристик представителей социальной группы (без их сравнения с представителями других социальных групп) и включает в себя две темы: “Они выглядят по-другому” и “Они обладают другим складом ума и характера”.

Тема 2.1 “Они выглядят по-другому”. В интолерантном дискурсе об иностранцах встречаются пренебрежительные комментарии о внешности жителей разных регионов, например: *Для чего вообще разговаривать с этим пустым местом – Сунь-Вын может плювзгать все, что придет в его шчэловокую голову – нам на это наплевать; Будьмо – белорусы за умеренные бабки в Москву блоху загонят, не то что мохнатых принять – да и бледные Наташи простаивают.*

Тема 2.2 “Они обладают другим складом ума и характера”. В дискурсе об иностранцах вторая тема раскрывается в зависимости от подгруппы: европейцы, американцы, африканцы, азиаты, русские, украинцы, поляки и др.

В отношении европейцев, американцев, русских и поляков тема “Они обладают другим складом ума и характера” актуализируется в виде “Они заносчивы и высокомерны” (а, б) и может принимать форму “Они агрессивны” (в) (в случае если автор комментария делает отсылку к истории определенного народа): а) *Сторожим господский забор? От КОГО ЗАЩИЩАЕТ НАС эта граница? Зачем нам траты на охрану европейцев? Им нужно, пусть сами и ловят своих мигрантов;* б) *Россияне как россияне, кроме понтов и злых лиц ничего;* в) *Интересно, вы бы хотели себе соседа, который будет вас постоянно грабить, просто потому, что он смелый и отважный, а вы добрый и справедливый. Кстати, все эти*

кровожадные народы сейчас платят за свою кровожадность, ведь их земли заселяют те народы, которые были ими ограблены на протяжении веков. А это судьба всех кровожадных народов, которыми вы так восхищаетесь.

В отношении мигрантов из Африки и Азии данная тема принимает форму “Они ленивые, наглые и меркантильные”, например: *Фи! На заработки. Родите семеро детей. Жену желательно снова беременной сделать. Требуйте к себе хорошего отношения, приличного жилья, а не социальных трешек, проездной на все виды транспорта, таллоны на еду и одежду и обязательно пособие наличными, а то питание по таллонам приедается, а у младшенького еще и аллергия. И в путь – в Европу! <...>.*

Категория 3 “Сопоставление социальной группы с другими группами” предполагает сравнение аутгруппы с другими социальными группами: как доминирующей с одной стороны, так и другими не одобряемыми обществом группами – с другой. В этом случае принципиальным является момент сравнения. К данной категории относятся темы “Они хуже, чем мы” и “Они такие же, как другие ‘плохие’ социальные группы”.

Тема 3.1 “Они хуже, чем мы”. В комментариях об иностранцах данная тема чаще всего раскрывается в отношении жителей Африки и Азии, например: *Опять виноват гомо сапиенс, что черные не хотят работать; знаем-знаем, недавеча как господа шриланкийцы в ивс ознакомились с таким изобретением человечества как вилка!; так “никто” в европе не считает и арабов тунейдцами а в америке негров но это не означает что и те и другие сравнились с белым человеком политкорректность-с <...>.* Однако данная тема может раскрываться в отношении других групп иностранцев, например, в следующем комментарии автор пренебрежительно отзывается о ценностях канадцев: *Трудно... будет говорить о канадских ценностях... <...> О кленовых листьях, что ли?*

Тема 3.2 “Они такие же, как другие ‘плохие’ социальные группы”. Данная тема раскрывается в дискурсе об иностранцах в контексте общей установки о “неправильности” европейских ценностей, которые напрямую связаны в сознании говорящего с

продвижением прав ЛГБТ-людей (см. подробнее подтему “То, что они делают, противоречит нашим традициям”).

Категория 4 “Положение социальной группы в дискурсивном сообществе” отражает место группы в системе сложившихся социально-экономических, политико-правовых и социально-культурных отношений данного дискурсивного сообщества. Данная категория, как и предыдущие, включает в себя две темы: “Они угрожают нашему традиционному укладу” и “Они должны знать свое место”.

Тема 4.1 “Они угрожают нашему традиционному укладу”. Негативное отношение к иностранцам может принимать форму “То, что они делают, противоречит нашим традициям”, а именно угрожает нашему традиционному укладу, например: *Неужто европейцы образумились? Такими темпами и гей-парады с однополыми браками вскоре запретят)); Только генсек почему-то умалчивает, что все эти явления стали реакцией на безудержное желание глобалистов растворить национальные государства посредством их накачки беженцами и выдумыванием новых сексуальных ориентаций.*

Отдельно в рамках данной темы в интолерантном дискурсе об иностранцах выделяется подтема “Они представляет собой угрозу, в т. ч. криминальную, нашей безопасности и независимости”, например: *Несчастные германцы не читали Ильфа и Петрова... Пилите, Шура, они золотые... Пилите, камрады... Для махмудов...; А как будет звучать “после нападений беженцев в новогоднюю ночь в Колодищах”; Во-во! Китайцев, китайцев. Тихая оккупация это называется. Прощай БЕЛАРУСЬ! Да здравствует китайско-белорусская зона!*

В нескольких комментариях раскрыта подтема “Они связаны с властными структурами”: *Не волнуйтесь, им за это заплатят те, кто переселяет мусульман в Европу. И будут они здесь жить лучше нас, дожидаясь спецкоманды в “час пик”.*

Тема 4.2 “Они должны знать свое место”. В интолерантном дискурсе об иностранцах данная тема раскрывается при помощи трех подтем.

Первая подтема “Их проблемы неважны / преувеличены” чаще всего присутствует в комментариях, затрагивающих

проблему ксенофобии как таковой, например: <...> ну а говорить о ксенофобии по отношению к украинцам в Беларуси – это вообще бред <...>.

Вторая подтема “Их права несправедливо ставят выше наших”, как и в случае с другими социальными группами, актуализируется с целью демонстрации случаев дискриминации интруппы, например: *Шта? Зачем? Брат строителем хотел устроиться, так везде эмигранты работают! Кроме этого я тоже против того, чтобы видеть “не славянские” лица, хотя тоже не расист и толерантен к другим людям.*

В рамках третьей подтемы “Их не должно здесь быть” комментаторы могут озвучивать прямые и завуалированные призывы к насилию и агрессии, например: *отличный повод для совершенствования миграционного законодательства, вооружений и укрепления границ.*

Выводы и перспективы дальнейших научных исследований. Анализ отобранных интернет-комментариев позволил выделить четыре общие категории тем, раскрываемых в рамках этнически обусловленного “языка вражды” как формы интолерантного дискурса. В категорию “Интуитивная оценка” вошли темы “Они мне не нравятся” и “Некоторые из них лучше / хуже других”. Категория “Характеристика социальной группы как таковой” представлена пропозициями “Они выглядят по-другому” и “Они обладают другим складом ума и характера”. Категория “Сопоставление социальной группы с другими группами” актуализируется при помощи тем “Они хуже, чем мы” и “Они такие же, как другие ‘плохие’ социальные группы”. В категории “Положение социальной группы в дискурсивном сообществе” раскрываются темы “Они угрожают нашему традиционному укладу” и “Они должны знать свое место”. Границы между выделенными темами достаточно условны, а их “наполнение” может отличаться в зависимости от экстралингвистических условий коммуникации и от того, к какой именно социальной группе говорящий выражает враждебное отношение.

Литература

1. Василенко Е. Н. “Язык вражды” : к определению термина. *Романовские чтения – 13* : сб. ст. междунар. науч. конф. Могилев, 2019. С. 126–127.
2. Василенко Е. Гендерно обусловленный “язык вражды” в Беларуси: факторы и специфика. *Філологічні студії : Науковий вісник Криворізького державного педагогічного університету*. Кривий Ріг, 2019. Вип. 20. С. 21–28.
3. Василенко Е. Н. “Язык вражды” как предмет научного анализа и как социальный феномен (теоретическое обоснование перспектив исследования). *Филология и человек*. Барнаул, 2019. № 4. С. 136–145.
4. Кроз М. В., Ратинова Н. А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. Москва : Academia, 2005. 52 с.
5. Хромиков П. Н. Лингвопрагматика конфликта : исследование методом количественного контент-анализа : дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2016. 405 с.
6. Язык вражды против общества : сб. ст. / сост. А. Верховский. Москва : Центр “Сова”, 2007. 259 с.
7. Assimakopoulos S., Baider F. H., Millar S. Online hate speech in the European Union : a discourse-analytic perspective. Cham : Springer, 2017. 90 p.
8. Boromisza-Habashi D. Speaking hatefully : culture, communication, and political action in Hungary. Pennsylvania : Pennsylvania State Univ. Press, 2013. 160 p.
9. Mazid B.-E. M. HateSpeak in contemporary Arabic discourse. Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2012. 158 p.
10. Sentiment, politics, censorship : the state of hurt / ed. : R. Ramdev, S. D. Nambiar, D. Bhattacharya. New Delhi [etc.] : SAGE Publications India Pvt. Ltd., 2016. 324 p.
11. Vasilenko, E. Gender-biased hate speech functioning in media: factor-production specifics (a Belarusian case study). *Discourse linguistics and beyond. Vol. 5 : Types of discourses via applied research* / ed. I. Oukhvanova, J. Senderska. Kielce : UJK, 2019. P. 119–133.
12. Waldron J. The harm in hate speech. Cambridge, MA ; London : Harvard Univ. Press, 2012. 304 p.

References

1. Vasilenko E. N. “Yazyk vrazhdy” : k opredeleniyu termina. *Romanovskie chteniya – 13* : sb. st. mezhdunar. науч. конф. Mogilev, 2019. S. 126–127.
2. Vasilenko E. Genderno obuslovlennyy “yazyk vrazhdy” v Belarusi: faktory i specyfika. *Filologichni studii : Naukovij visnik Krivoriz'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu*. Krivij Rig, 2019. Vyp. 20. S. 21–28.
3. Vasilenko E. N. “Yazyk vrazhdy” kak predmet nauchnogo analiza i kak social'nyj fenomen (teoreticheskoe obosnovanie perspektiv issledovaniya). *Filologiya i chelovek*. Barnaul, 2019. N 4. S. 136–145.
4. Kroz M. V., Ratinova N. A. Social'no-psihologicheskie i pravovye aspekty ksenofobii. Moskva : Academia, 2005. 52 s.
5. Hromenkov P. N. Lingvopragmatika konflikta : issledovanie metodom kolichestvennogo kontent-analiza : dis. ... d-ra filol. nauk. Moskva, 2016. 405 s.

6. Yazyk vrazhdy protiv obshchestva : sb. st. / sost. A. Verhovskij. Moskva : Centr "Sova", 2007. 259 s.
7. Assimakopoulos S., Baider F. H., Millar S. Online hate speech in the European Union : a discourse-analytic perspective. Cham : Springer, 2017. 90 p.
8. Boromisza-Habashi D. Speaking hatefully : culture, communication, and political action in Hungary. Pennsylvania : Pennsylvania State Univ. Press, 2013. 160 p.
9. Mazid B.-E. M. HateSpeak in contemporary Arabic discourse. Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2012. 158 p.
10. Sentiment, politics, censorship : the state of hurt / ed. : R. Ramdev, S. D. Nambiar, D. Bhattacharya. New Delhi [etc.] : SAGE Publications India Pvt. Ltd., 2016. 324 p.
11. Vasilenko, E. Gender-biased hate speech functioning in media: factor-production specifics (a Belarusian case study). *Discourse linguistics and beyond. Vol. 5 : Types of discourses via applied research* / ed. I. Oukhvanova, J. Senderska. Kielce : UJK, 2019. P. 119–133.
12. Waldron J. The harm in hate speech. Cambridge, MA ; London : Harvard Univ. Press, 2012. 304 p.

*Стаття надійшла до редакції 14.09.2020 р.
Прийнята до друку 22.10.2020 р.*